

С И Инем всё было иначе. Он был молод, здоров, полон энергии, и даже в самые холодные зимы его руки и ноги оставались тёплыми. В комнате Вэй Чжао кан был нагрет, одеяло толстое, и И Иню стало жарко. Неосознанно он начал сбрасывать одеяло, и Вэй Чжао несколько раз накрывал его.

Вэй Чжао никогда не заботился о детях, но знал, что если ребёнок сбрасывает одеяло во сне, он может заболеть. Боясь, что сам уснёт и не сможет следить за И Инем, он переместил его ближе к себе, прижав так, чтобы тот не мог двигаться.

Когда человек спит, он неосознанно тянется к источнику тепла, и Вэй Чжао не был исключением. Сначала он просто спал рядом с И Инем, но потом, почувствовав его тепло, обнял его, используя как грелку.

В середине ночи Вэй Чжао почувствовал что-то неладное. Температура этой «грелки» была слишком высокой. Он открыл глаза, поправил фитиль в лампе и увидел, что И Инь горит от жара, потерял сознание и впал в беспамятство.

Вэй Чжао запаниковал, сон мгновенно испарился. Он разбудил кормилицу и служанок, поручил им ухаживать за И Инем, а сам отправил кого-то за дежурным шаманом-целителем из дворца.

Кормилица, имея больше опыта в уходе за детьми, сразу заняла место рядом с И Инем, а Вэй Чжао, нервничая, спросил:

— У него сильный жар. Это я его простудил? Или... слишком нагрел?

Кормилица покачала головой, сказав, что это не вина Вэй Чжао. Скорее всего, жар у И Иня — это следствие того, что он простудился днём на снегу. Они думали, что после горячей ванны и имбирного отвара всё обойдётся, но вечером жар всё же поднялся.

Вэй Чжао сжал горячую ручку И Иня, его лицо не выражало облегчения. Он знал, что дети очень уязвимы, но даже не подумал вызвать шамана-целителя. Разве это не его вина?

Утром предыдущего дня И Инь, как и в предыдущие дни, позавтракал и исчез. Вэй Чжао сначала не придумал этому значения. Дворец не такой уж большой, куда мог убежать И Инь? Он сын Хэлянь Чжо, кто посмеет с ним что-то сделать?

Что касается детских драк, Вэй Чжао и вовсе не обращал на них внимания. Какие-то царапины и синяки — это ерунда, он же не девочка, чтобы быть таким неженкой.

И Инь отсутствовал долго, и кормилица, обеспокоившись, отправила людей искать его. Они не нашли И Иня, но узнали, что Великая Яньши тоже ищет старшего принца, который пропал уже некоторое время.

Сердце кормилицы ёкнуло. Она видела, что Пэй Ди обижает И Иня всё сильнее, и если они столкнутся или Пэй Ди уведёт его куда-то, это будет катастрофой.

Хэлянь Чжо не слишком заботился о своих детях. Если кто-то другой обидит И Иня, он может наказать обидчика, но если это старший принц, то, учитывая статус Великой Яньши, он максимум отчитает его. Ведь её отец и братья командовали войсками.

Кормилица отправилась искать И Иня, а Вэй Чжао посчитал это излишним, но вскоре почувствовал странное беспокойство. В панике он подумал о том, что с И Инем могло что-то

случиться.

Когда И Инь только родился, Вэй Чжао действительно ненавидел его, хотел убить. Но Хэлянь Чжо специально не давал ему покоя, приказал растить ребёнка рядом с ним, чтобы он всегда был на виду. Когда И Инь начал говорить и ходить, он всё время бросался к нему, стараясь быть ближе.

Вэй Чжао не был бесчувственным, но не хотел сдаваться, не хотел признавать, что И Инь ему не безразличен, поэтому раз за разом отталкивал его.

Наконец, И Инь, обидевшись, научился играть один и больше не искал его внимания. Вэй Чжао, видя, как он ласкается к кормилице, испытывал сложные чувства. Разве не этого он хотел?

Когда они нашли тот заброшенный дворик, куда никто не заходил, Вэй Чжао не мог не признать, что он пожалел и испугался. Если бы он опоздал, И Инь умер бы там. Ему было всего три года, всё его тело было в ранах, он лежал на снегу, не в силах пошевелиться, не мог даже позвать на помощь.

Впервые в жизни Вэй Чжао взял И Иня на руки и вдруг осознал, что И Инь — не только сын Хэлянь Чжо, но и его собственный сын.

Служанка, отправленная за шаманом-целителем, быстро вернулась, но без него. Она, запыхавшись, доложила:

— Господин, все шаманы-целители во дворце вызваны Великой Яньши. Говорят, старший принц заболел. Что нам делать?

Вэй Чжао замер. Шаманы-целители из дворца не придут, а извне они не могут их вызвать! Если бы он тогда не отказался учиться медицине у своего двоюродного брата, сейчас бы не было такой проблемы. Вэй Чжао глубоко сожалел.

Кормилица подумала и предложила:

— Господин, может, попросить Дацзюня?

Дело касалось жизни И Иня, и она не верила, что Хэлянь Чжо будет настолько жестоким, чтобы не помочь, он точно пришлёт шамана-целителя.

Вэй Чжао не ответил, лишь через некоторое время произнёс:

— Хэлянь Чжо в Западном саду, как вы его найдёте?

Кормилица опешила, её лицо выразило ещё больше жалости. Что касается того, что Вэй Чжао назвал Хэлянь Чжо по имени, они уже привыкли к этому и не удивлялись.

Западный сад был резиденцией новой левой супруги Хэлянь Чжо — Фулиды. Фулида была не из Фуюй, а принцессой Телэ, любимой младшей дочерью хана Телэ Вэй Сылэя.

Четыре года назад Хэлянь Чжо потерял четыре округа Ючжоу и с тех пор мечтал вернуть их, но сил Фуюй было недостаточно, чтобы противостоять Великой Янь.

Именно тогда Телэ, отступившие в Мобэй, не желая сдаваться, объединились с усуньским Куньмо Ичжими, недовольным тем, что Вэй Су упразднил Управление Западного края и

установил прямое правление над странами Западного края через область Ханьчжоу, и подняли восстание в Ханьчжоу.

Вэй Су, разгневанный, отправил маркиза Пиннань Ли Кана подавить восстание. Тот разгромил Усунь и Телэ у гор Тяньшань и вернулся с победой, заставив Усунь сдаться. Остался только Телэ, который больше не мог поднять волну в Ханьчжоу.

После урегулирования ситуации на западном фронте Вэй Сылэй обратил своё внимание на восток и нашёл общий язык с Хэлянь Чжо, стремившимся к контратаке. Чтобы показать свою искренность, Вэй Сылэй выдал свою младшую дочь Фулиду за Хэлянь Чжо, что вызвало сильное недовольство Великой Яньши.

В начале года Телэ и Фуэй совместно атаковали Ючжоу, разделив четыре северных округа. После этого сражения Хэлянь Чжо долго хвастался перед Вэй Чжао.

Фулида была молода и красива, а её статус принцессы Телэ делал её особенной в глазах Хэлянь Чжо. Она была избалована и даже перед Великой Яньши не отступала ни на шаг. Если Хэлянь Чжо оставался в её покое, никто не осмеливался побеспокоить его, если только не хотел смерти.

Конечно, если бы Вэй Чжао настоял, он бы смог увидеть Хэлянь Чжо, и Фулида, как бы она ни была недовольна, при Хэлянь Чжо не смогла бы ему навредить.

Но мысль о том, что ему придётся просить Хэлянь Чжо, даже ради И Иня, вызвала в Вэй Чжао сильное сопротивление. Он без колебаний отказался от этой идеи, а остальные больше не осмеливались что-то предлагать.

— Папа! Мне холодно!

И Инь, который до этого горел от жара, теперь дрожал всем телом, на лбу выступил холодный пот, дыхание стало прерывистым.

Вэй Чжао поднял сына, нежно погладил его, в глазах мелькнули сложные эмоции, которые никто не смог бы понять. И Инь пробормотал несколько слов и снова впал в забытие, свернувшись в маленький комочек, как испуганный котёнок.

Кормилица, видя, что Вэй Чжао не хочет просить Хэлянь Чжо, с тревогой сказала:

— Господин, если жар не спадёт, это плохо. Ребёнок может сгореть, нужно срочно найти способ сбить температуру!

— Какой способ? — смиренно спросил Вэй Чжао.

Он не мог склониться перед Хэлянь Чжо, но и не хотел смотреть, как И Инь умирает у него на глазах.

Кормилица поспешно ответила:

— Используйте спирт, протрите им всё тело. Когда мой сын болел, я использовала этот метод.

Без шамана-целителя она могла попробовать только народные средства, хотя и не была уверена, поможет ли это.

Вэй Чжао сразу отдал приказ:

— Принесите спирт, самый крепкий.

Служанка поспешила выполнить приказ.

Крепкий спирт быстро принесли, и Вэй Чжао вместе с кормилицей начали протирать И Иня смоченной в спирте тряпкой лоб, грудь, подмышки, пах и ладони, двигаясь неторопливо, пока кожа не покраснела и не стала горячей.

Кроме того, кормилица постоянно давала И Иню пить тёплую воду, чтобы он не страдал от обезвоживания из-за обильного пота.

И Инь, обладая крепким телосложением, после полуночи мучений начал приходить в себя: температура снизилась до нормального уровня, дыхание стало ровным, и он спокойно заснул. Все вздохнули с облегчением.

Вэй Чжао оставил двух служанок, а остальных отправил отдыхать, сам же сел на кан и смотрел на спокойное лицо спящего И Иня.

Служанки уговаривали его отдохнуть, говоря, что они позаботятся об И Ине, но Вэй Чжао лишь махнул рукой, и они больше не осмеливались настаивать.

<http://bllate.org/book/16486/1497949>